

УДК 81

Е.В. Григоренко

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

evgphil@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ
В ЯЗЫКОВОЙ ПРАГМАТИКЕ**

**[*Grigorenko E.V. The problem of following the rule
in the language pragmatics*]**

It is considered one of the relevant and unsolved problems – the problem of following the rule in linguistic pragmatics. This paper researches the philosophical concept of J. Oustin, P. Grice and P. Stroson. The author bases on the works of V. A. Ladov, which presents the idea that the problem of following the rule is expressed through the formation of a certain algorithm, aimed at the perception, cognition, understanding and implementing ideas. This concept is illustrated within reasonable interpretation in which the thought about the object clearly corresponds to it. The article notes that representatives of the theories of verbal communication, such as J. Oustin, P. Stroson and P. Grice solve the problem of following the rule of by using the weak interpretation in which the algorithm understanding and implementation of ideas always depends on the location of the events, situation and subjective perception of the situation by each person. Thus, the problem of following the rule in its weak interpretation gives everyone the opportunity to freely express thoughts and defend their ideas. This contributes to the desire for the formation and implementation of the subject new and unique ideas.

Key words: the rule, language pragmatics, cognition, communication, understanding, interpretation.

Проблема следования правилу является актуальной в современной западно-европейской аналитической философии языка. Данная проблема представлена в работах Л. Витгенштейна, С. Крипке, М. Даммита, К. Пикока и связана с решением вопроса об истинности знания, с формированием алгоритма, общего правила, направленного на познание и усвоение языка, культуры народа, общества.

Л. Витгенштейн в работе «Философские исследования» представляет проблему следования правилу в рамках сильной и слабой трактовки. Слабая трактовка характеризует языковое выражение значений в рамках нескольких правил употребления из-за лояльности и плюрализма различных языковых игр, лингвистических сообществ и формы культуры в целом. С позиции сильной трактовки, изменения значения могут возникать как в одной языковой игре конкретного лингвистического сообщества, так и в индивидуальном опыте отдельного человека.

Необходимо привести пример слабой трактовки значения философом, характеризующейся нестрогим знанием и нестабильным соблюдением правил поведения и реализации действий в определенных ситуациях. «Чем менее типичен случай, тем более сомнительно, что при этом следует сказать. Если бы вещи вели себя совсем иначе, чем они ведут себя в действительности (не существует, например, характерных выражений для страха, боли, радости; стань правило исключением, а исключение правилом; стань их частота приблизительно одинаковой), то наша привычная языковая игра потеряла бы свой смысл» [1, с. 41]. Таким образом, плюрализм значений и понимания зависит от ситуации, в которой происходит реализация действия.

Сильная трактовка значения и формирования правила с целью его реализации и понимания характеризуется Л. Витгенштейном примером, в котором нарушение значения выражается в деятельности ученика, который учится написанию цифр. Философ полагает, что человека можно отучить от того, что он делал ранее и стремиться привить ему правильный вид письма, характеризующий индивидуальность обучаемого. Здесь Л. Витгенштейн показывает сильную трактовку формирования правила и реализации значения, выраженную изменением навыков и пониманием конкретных действий отдельным человеком. «Ученика, пожалуй, можно отучить от систематической ошибки (как от дурной привычки). Или же можно что-то одобрить в его способе записи и попытаться научить его нормальному, как определенной разновидности, варианту его собственного. И в этом случае обучаемость нашего ученика может иметь предел» [1, с. 41].

Необходимым звеном в процессе следования правилу является понятие «внутреннее отношение», выражающее отношение между значением и применением мысли. В.А. Ладов отмечает, что Г.П. Бейкер и П.М. Хакер вводят данное понятие, представляющее отношение между значением и употреблением выражения, между правилом употребления и его применением. «Данное понятие, по мнению этих оксфордских витгенштейноведов, призвано раскрыть всю специфику витгенштейновской мысли, которая заключается в том, что значение выражения оказывается неотделимым от его конкретного употребления, оно «вспыхивает» только в самом коммуникативном акте и «гаснет» за его пределами. Содержание правила употребления уясняется только в конкретной ситуации применения выражения в соответствии с этим правилом и оказывается неотделимым от этого применения» [2, с. 44].

В.А. Ладов предлагает умеренное решение проблемы значения, направленное на наиболее адекватное соответствие значения предмету и формирование истинной концепции следования правилу: «...умеренное решение выступает обоснованием необходимости дальнейших эпистемологических исследований, руководствующихся реалистскими принципами познания, ибо только реализм является последовательной и непротиворечивой онтоэпистемологической позицией» [2, с. 311].

Вопрос о формировании правил, направленных на усвоение, понимание и употребление языка представлен в работе Н. Хомского «Современные исследования по теории врожденных идей».

Согласно концепции мыслителя, стремления человека могут выражаться в рамках грамматики, которая выступает как система правил, устанавливающих соответствия между значениями мысли и тем, как они выражены посредством звукосочетаний. «Очевидным образом эти правила действуют в бесконечных пределах. Как только человек овладел этими правилами (конечно, бессознательно), он в принципе способен использовать их для приписывания семантических интерпретаций сигналам вполне независимо от того, поступают они к нему целиком или их части, в том случае, если они состоят из элементарных единиц, которые он знает и которые объединяются по правилам, которые он усвоил» [6].

Н. Хомский при формировании правил освоения языка опирается на рационалистическую философию, в рамках которой присутствует схематизм, существующий в качестве врожденного свойства механизма усвоения языка, определяющего форму знания. Роль опыта состоит только в том, чтобы заставить врожденный схематизм действовать, а затем видоизменяться и формироваться определенным способом.

Философ полагает, что врожденные механизмы характеризуются тем, чтобы предоставить человеку возможность использовать их в применении определенных понятий, которые выражают способность человека думать и осуществлять задуманное.

Таким образом, Н. Хомский в своей концепции представляет идею о том, что врожденные идеи посредством системы действий, направленной на работу с понятиями, выражают способность человека воспринимать информацию, обрабатывать ее и реализовывать.

Учение этого философа, в полной мере, может выступать основополагающим в решении проблемы следования правилу, поскольку является системой, характеризующей процесс понимания и выражения человеком идей.

Представитель языковой прагматики – Дж. Остин предлагает решение проблемы следования правилу в рамках теории речевых актов, направленной на формирование и реализацию действий с целью достижения коммуникации собеседниками в процессе общения в работе «Слово как действие».

Главной идеей философа является доказательство того, что слово в различных ситуациях его применения может выступать как определенное действие. Свою основную задачу Дж. Остин видит в том, чтобы попытаться обосновать предположение о том, что слово всегда может иметь объективное действие, в результате чего обретается истинное выражение.

Мыслитель пытается охарактеризовать критерии истинного знания и его реализацию в процессе общения. Прежде всего, это – понятие «перформатив», которое выражает исполнение, выполнение, осуществление действия, акцентирующее внимание на том, что при нем происходит не только процесс говорения.

Объясняя смысл своей концепции, Дж. Остин полагает, что выражение слов всегда должно сопутствовать определенным действиям, а если этого не происходит, то теряется предназначение слов в определенной ситуации. «Вообще говоря, в любом случае, необходимо, чтобы обстоятельства, в которых произносятся нужные слова, так или иначе соответствовали им, а во многих ситуациях необходимо также, чтобы сам говорящий или другие лица осуществляли к тому же некоторые другие «физические» или «умственные» действия или даже произносили еще какие-нибудь слова» [4].

Анализируя особенность высказываний в процессе коммуникации, мыслитель представляет условия успешности перформативного высказывания, характеризующиеся посредством соблюдения собеседниками общепринятой конвенциональной процедуры, которая направлена на приведение к конкретному конвенциональному результату, включающая произнесение определенных слов конкретными субъектами в определенных ситуациях. Процедура должна выполняться всеми участниками правильно, полностью и соответствовать их поступкам. Как отмечает Дж. Остин, если данные правила не соблюдаются, то перформативное высказывание не будет являться успешным и нужным.

Далее философ пытается представить решение еще одной важной проблемы в современной гносеологии и эпистемологии – вопрос об истинном знании и его критериях. Дж. Остин отмечает, что истинность высказывания всегда зависит от успешности его употребления. «С высказыванием (констативом) «Джон (сейчас) бежит» связано утверждение «Я (сейчас) утверждаю, что Джон (сейчас) бежит», а истинность этого последнего может зависеть от успешности употребления высказывания «Джон (сейчас) бежит», точно так же, как истинность высказывания «Я (сейчас) приношу свои извинения» зависит от успешности употребления высказывания «Прошу прощения» [4].

Мыслитель утверждает, что наклонение и время не могут являться абсолютными критериями истинности высказываний. Согласно концепции Дж. Остина, намерения, цели, контекст высказывания могут быть важны как в случае истинного или ложного утверждения, так и в случае ситуации хорошего или плохого совета: «... то, что расценивается как истинное в учебнике, может получить другую оценку в научном историческом исследовании» [4].

Далее философ представляет классификацию речевых актов с целью спецификации их направленности и употребления и различает локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Локутивный акт мыслитель связывает с процессом говорения, изложения информации, иллокутивный характеризуется приказами, наставлениями, а перлокутивный связан с выражением действия. Здесь проблема следования правилу выражается философом посредством реализации данных актов как системы определенных необходимых действий, направленных на формирование, реализацию и понимания значения мысли.

В заключение своей работы Дж. Остин формирует пять общих классов, связанных с иллокутивными высказываниями: вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы. Вердиктивы связаны с вынесением приговора, а также они могут представлять собой оценку, мнение или одобрение, экзерситивы являются осуществлением власти, комиссивы выражают обещания, бехабитивы связаны с общественным поведением, а экспозитивы представляют идею о том, какое место занимает высказывание субъекта в процессе беседы.

Таким образом, Дж. Остин, создавая свою теорию речевых актов, задавался главной задачей – представить один из критериев и правил формирования и реализации истинных суждений. Решение этого вопроса проясняет си-

туацию с пониманием и использованием собеседниками определенных суждений в процессе познания и коммуникации. Истинные суждения, как отмечает мыслитель, полностью зависят от каждого субъекта и от его намерений и целей, реализующихся в речевом общении.

Дж. Остин является ярким сторонником слабой трактовки проблемы следования правилу, в которой суждение имеет возможность на реализацию в связи с индивидуальным восприятием и пониманием каждого субъекта.

Один из представителей языковой прагматики, решающий проблему следования правилу в рамках соотношения логики и речевого общения – П. Грайс.

Философ в работе «Логика и речевое общение» подчеркивает мнимое различие логики и естественного языка, утверждая, что это является ошибкой, которая возникает из-за недостаточного внимания к характеру и силе влияния тех условий и факторов, которые управляют речевым общением.

Мыслитель вводит термин «имплицировать», означающий связывание между собой понятий, суждений и предложений в процессе познания. П. Грайс представляет пример неконвенциональных импликатур и определяет их как импликатуры речевого общения.

Согласно концепции исследователя, главным принципом речевого общения является диалог, основная цель которого заключается в достижении собеседниками совместной цели. Этот принцип философ называет «Принципом Кооперации».

Он отмечает постулаты, соблюдение которых соответствует выполнению этого принципа. Эти постулаты философ делит на четыре категории: Количества, Качества, Отношения и Способа. Категория Количества характеризует количество переданной человеком информации, Категория Качества отражает стремление субъекта к объективному выражению идеи, далее Категория Отношения характеризуется стремлением познающего придерживаться обсуждаемой темы, а Категория Способа представлена мыслителем посредством стремления к ясности и четкости высказываний. «Категория Количества связана с тем количеством информации, которое требуется передать; к этой категории относятся следующие постулаты:

1. «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)».

2. «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется» [2].

К Категории Качества относится общий постулат «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным» а также два более конкретных постулата:

1. «Не говори того, что ты считаешь ложным».
2. «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [2].

С категорией Отношения связан один-единственный постулат – это постулат релевантности («Не отклоняйся от темы»).

Категория Способа касается прежде всего того, как что-либо говорится. К этой категории П. Грайс относит один общий постулат «Выражайся ясно» – и несколько частных постулатов:

1. «Избегай непонятных выражений».
2. «Избегай неоднозначности».
3. «Будь краток (избегай ненужного многословия)».
4. «Будь организован» [2].

Помимо перечисленных постулатов, П. Грайс отмечает эстетические, социальные, моральные, такие, как «Будь вежлив». Эти постулаты обычно соблюдаются участниками диалога, и они могут порождать неконвенциональные импликатуры.

Мыслитель отмечает, что целью речевого общения является максимально эффективная передача информации, а также воздействие на других, управление их поведением.

П. Грайс относит свои идеи к рационалистическому направлению в языковой прагматике и, тем самым, говорит о необходимости понимания следования речевому канону в процессе диалога.

Автор вводит возможные отступления от данных положений и видит необходимость во введении коммуникативной импликатуры, направленной на понимание друг друга участниками диалога.

Философ утверждает, что коммуникативная импликатура должна быть выводимой и логически обоснованной, что способствует пониманию собеседников в процессе общения.

Общая схема вывода коммуникативной импликатуры выглядит у П. Грайса следующим образом: «Он сказал, что р; нет оснований считать, что он не соблюдает постулаты или по крайней мере Принцип Кооперации; он не мог

сказать p , если бы он не считал, что q ; он знает (и знает, что я знаю, что он знает) что я могу понять необходимость предположения о том, что он думает, что q ; он хочет, чтобы я думал – или хотя бы готов позволить мне думать – что q : итак, он имплицировал, что q » [2].

П. Грайс формулирует обобщенную импликацию, когда можно утверждать, что употребление в высказывании определенных слов обычно порождает определенную импликацию или класс импликаций.

Коммуникативный имплицит основан, как отмечает П. Грайс, на неопределенности выводов и постоянной их новой трактовке. «Конкретных предположений такого рода может быть много, и их список может быть открытым. В этом случае коммуникативный имплицит будет представлять собой дизъюнкцию таких предположений; и если список открыт, то понятие коммуникативного имплицита получает как раз ту степень неопределенности, какой многие реальные имплициты, по-видимому, обладают на самом деле» [2].

Таким образом, проблема следования правилу (формирование определенных правил, согласно которым человек познает, осознает и понимает информацию), представлена в концепции П. Грайса конкретными правилами, направленными на создание коммуникативной обстановки, способствующей формированию собеседниками нового знания и пониманию его.

Поскольку философ допускает возможное отступление от правил с целью создания на каждом этапе познания отдельной коммуникативной импликацией, данная концепция также выступает в рамках слабой трактовки следования правилу. Эта трактовка выражается у П. Грайса посредством формирования каждым человеком в процессе познания алгоритма усвоения и реализации мысли, которая постоянно меняется в зависимости от целей и задач каждого отдельного человека.

П. Стросон в работе «Значение и истина» анализирует особенность формирования значения с целью исследования формирования истинного знания.

Согласно концепции мыслителя, значения предложений определенного языка полностью или в большей степени детерминированы правилами, задающими условия истинности. Основой для формирования истинного значения является процесс коммуникации-интенции, характеризующейся тем, что истина определяется, основываясь на высказываниях каждого субъекта.

Важным мотивом, характеризующим П. Стросона как яркого представителя слабой трактовки значения, является тот факт, что он вводит в свою концепцию понятие интенции, выступающее как стремление любого познающего субъекта убедить собеседника в процессе коммуникации в истинности доказываемой им идеи.

В концепции мыслителя выражено подавление позиции собеседника и представление своей как лучшей и оптимальной для решения обсуждаемой проблемы. «Фундаментальным образцом суждения или утверждения, на основе которого должны быть поняты все другие варианты, является произнесение предложения с определенной интенцией – интенцией, которая требуется анализом значения говорящего и которая отчасти может быть описана как стремление передать слушателю, что у говорящего имеется определенное убеждение. В результате у слушателя возникает или не возникает то же самое убеждение» [5]. Таким образом, философ подчеркивает субъективность идеи, доказываемой в процессе диалога каждым субъектом, подчеркивая, тем самым, ненужность коммуникации в процессе формирования значения.

Говоря об установлении коммуникации-интенции, П. Стросон представляет правила, состоящие в том, что высказывание всегда должно соответствовать предмету, что предметы должны быть такими, какими их представляет познающий. Здесь философ вновь обращается к слабой трактовке значения, поскольку акцентирует внимание на объективности индивидуального образа субъекта. «Первое: вместе с теоретиком коммуникации соглашаются с тем, что понятие условий истинности следует разъяснить с помощью другого понятия, например, понятия суждения или высказывания (считая бесспорным, что некто высказывает истинное суждение или утверждение в том случае, когда вещи таковы, как о них говорится). Второе: опять-таки вместе с теоретиком коммуникации соглашаются с тем, что для разъяснения понятия утверждения требуется понятие убеждения (признавая, что высказать утверждение – значит выразить некоторое убеждение; высказать истинное утверждение – значит выразить корректное убеждение, а убеждение является корректным в том случае, если вещи, к которым относится убеждение, таковы, как считает носитель убеждения)» [5].

П. Стросон отмечает коммуникацию-интенцию, направленную на выражение определенного значения. Согласно концепции мыслителя, если пред-

ставитель определенного языкового сообщества обращается к другому представителю сообщества, то обязательно, с целью передать ему свое убеждение. Но при этом, как отмечает философ, коммуникация-интенция выполняет второстепенную роль и является вторичной и несущественной.

П. Стросон формулирует правила, направленные на формирование истинного значения, характеризующиеся соответствием суждений вещам. Истинное суждение направлено на понимание значения другим собеседником. «Таким образом, нет вреда в том, чтобы сказать: человек высказывает нечто истинное, если вещи таковы, как он говорит о них. Однако слово «говорит» уже несет в себе смысл «утверждает». Можно попытаться избежать употребления слова «говорит», равнозначного слову «утверждает», и выразиться так: человек выдвигает тем или иным способом истинное суждение, если вещи таковы, что каждый, кто ему верит, считает, что вещи именно таковы. И здесь ссылка на убеждение выступает в явном виде» [5]. Здесь индивидуальное мнение каждого субъекта представляется мыслителем как приоритетное и нужное, что также говорит о слабой трактовке проблемы следования правилу.

Необходимо отметить, что в теории значения П. Стросона понятие коммуникации хоть и играет роль одного из необходимых признаков, но при этом главную особенность в познании и формировании истинного знания выполняет стремление соответствия мнения каждого субъекта вещи. Таким образом, истинность каждого конкретного значения может меняться в зависимости от представления его человеком в определенное время.

Следование правилу в концепции П. Стросона определяется каждым познающим человеком. Это подтверждает тот факт, что определенное правило формирования истинного значения существует в сознании каждого индивида, что свидетельствует о слабой трактовке решения проблемы.

В настоящей статье ставилась задача – определить, насколько объективными могут быть условия, критерии, правила формирования и реализации определенных языковых выражений. Одной из задач являлось стремление в определении того, каким образом реализуется понятие коммуникации, а также тот момент, является ли оно настолько объективным, насколько мы его изначально представляем.

Таким образом, проблема следования правилу в языковой прагматике реализуется в рамках слабой трактовки. Она представлена в философских кон-

цепциях Дж. Остина, П. Грайса и П. Стросона. Эти мыслители, используя данную трактовку следования правилу, представляют человеку больше свободы выражения мыслей. Каждый субъект, как подчеркивают философы, в зависимости от ситуации, времени и места происходящего имеет возможность на собственное понимание и применение определенных действий, направленных на исследование объекта.

Проблема следования правилу, несмотря на свое стремление следовать умеренному решению, в рамках языковой прагматики осуществляется в рамках слабой трактовки, поскольку понятие коммуникации в связи с разной интерпретацией значений каждым субъектом теряет свою объективность и истинную реализацию. Этот момент, тем самым, предоставляет каждому человеку больше свободы и возможности по-своему выразить собственное понимание определенной мысли и интерпретировать ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витгенштейн Л.* Философские исследования. Кембридж, 1945.
2. *Грайс П.* Логика и речевое общение // <http://kant.narod.ru/grice.htm>
3. *Ладов В.А.* Иллюзия значения: проблема следования правилу. Томск, 2008.
4. *Остин Дж.* Слово как действие // Classes.ru / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов // http://www.classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_1.htm
5. *Стросон П.* Значение и истина // <http://kant.narod.ru/strawson.htm>
6. *Хомский Н.* Современные исследования по теории врожденных идей // <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12/>

REFERENCES

1. *Wittgenstein L.* Philosophical Recognitionum. Cambridge, 1945.
2. *Grice P.* Logica et communicatione orationis» // <http://kant.narod.ru/grice.htm>
3. *Ladov V.* Lalorum illusio est: rationem sequens problema». Tomsk, 2008.

4. *Oustin G.* Verbum quod factum est» // Classes.ru / New linguistica in externis. Issue XVII. Theoria vocem sermonum // http://www.classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_1.htm
5. *Strawson P.* Significet verum, et // <http://kant.narod.ru/strawson.htm>
6. *Chomsky N.* Moderni investigationis in ideas insita ratio» // <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12/>

11 июня 2016 г.
